

Глава 30. Новая печь для обжига

Изготовление керамики всегда считалось в племени важным общественным делом, поэтому, когда пришло время приниматься за работу, все выказали небывалое рвение. Зимой особых занятий не находилось, так что соплеменники с радостью разделили обязанности.

Зверолоуды отправились добывать вязкую глину, а полузверолоуды занялись лепкой заготовок. Цзянь Мо определили во вторую группу. Устроившись на открытой поляне под ласковыми лучами зимнего солнца, он неспешно работал вместе со всеми. Лекарь предусмотрительно надел плотные меховые рукавицы, так что холод от влажной земли почти не ощущался. Сидеть в кругу соплеменников оказалось приятно: можно было вдоволь наслушаться сплетен о соседних племенах, что изрядно развлекало его.

Пока Цзянь Мо работал, прислушиваясь к досужим разговорам, Бань Мин и его товарищи притащили ещё несколько огромных корзин с землёй. Разморенный теплом юноша, чьи мысли витали где-то далеко, не выдержал и подал голос:

— Довольно, не носите больше. Глины уже столько, что нам и за зиму не перелепить. Оставьте остальное до тепла, нечего в такой мороз зря надрываться.

Бань Мин, шедший во главе отряда, удивлённо вскинул голову и пробасил на всю поляну:

— Как это — довольно? Неужто хватит?

Цин Ко, оторвавшись от работы, бросил быстрый взгляд на кучи:

— Маловато ещё. Нужно ещё немного.

Цзянь Мо недоуменно указал на горы сырья:

— Да нам столько вовек не переработать.

Собеседник добродушно усмехнулся:

— Так ведь печь строить нужно, лекарь. На неё глины уйдёт прорва.

Только тут Цзянь Мо вспомнил о планах и, глядя на заготовку в своих руках, неловко пробормотал:

— Точно... А я всё гадал, зачем нам столько вязкой земли.

Вокруг послышался добрый смех. Немного помолчав, юноша добавил:

— Вообще-то я ещё в прошлый раз хотел сказать: обжигать посуду просто в ямах на открытом месте — дело долгое и неблагодарное. Слишком много сил уходит впустую.

— А как же иначе? — спросил Цин Ко.

— Нужна печь.

Снова прозвучало незнакомое слово, и все как один замерли, уставившись на него. Цзянь Мо, уже знавший, чего ожидать, не дожидаясь вопросов, принялся объяснять:

— Это такое закрытое пространство, вроде маленького домика. Мы ставим посуду внутрь, и там гораздо проще удерживать сильный жар.

Цин Ко мгновенно уловил суть:

— Это как если бы мы не обкладывали каждую кучу посуды глиной заново, а использовали одну и ту же оболочку?

— Именно! — подтвердил лекарь. — Только вместо одноразовой корки мы построим постоянный горн. Нам не придётся каждый раз тратить горы земли на обмазку, да и сам обжиг пойдет куда быстрее и качественнее.

— Звучит дельно, — раздалось из толпы.

— Но если мы построим такой «домик», он ведь может рухнуть, как и наши хижины?

— Хижины рушатся, потому что они огромные. А маленькая печь должна стоять крепко.

— И какой она должна быть? Полусферой? Мы ведь обычно так складываем костры. Но как сделать такой свод из глины, чтобы он не обвалился? Что будет сверху?

Вопросы посыпались на Цзянь Мо градом. Он замялся: в строительстве он смыслил немного, хотя и помнил по картинкам из книг, что древние печи действительно часто имели форму купола.

Пока соплеменники выжидающе смотрели на него, подал голос доселе молчавший У Цзюнь:

— А если не строить, а использовать пещеру?

Цин Ко недоуменно моргнул:

— Пещеру?

Цзянь Мо мгновенно понял, к чему клонит вождь:

— По-моему, это отличная мысль!

Он вспомнил, как недавно в расщелину провалился крылатый зверь. Если найти небольшую природную каверну и пробить в её своде отверстие для дыма, проблема будет решена. К тому же естественные пещеры стояли веками, и их устойчивость была куда выше любого рукотворного сооружения.

Глаза лекаря радостно заблестели:

— Превосходная идея, У Цзюн. Если найдём подходящее место, нам не придётся тратить силы на возведение стен с нуля. Это в сто раз проще.

Окружающие постепенно вникали в суть предложения, и вскоре завязалось бурное обсуждение.

— Если так, то и попробовать не грех?

— Да что там пробовать — дыру проковырять? — Бань Мин вскинул свои мощные лапы. — Я в зверином обличе за пару взмахов такой проход пророю.

— А если лапы не возьмут, так ты зубами вгрызайся. Помнишь, как в детстве дом родной едва не сгрыз?

— Бань Мин! Можно подумать, ты сам дыр в стенах не вертел!

Молодые зверолоуды начали было шутливо препираться, но быстро перешли от слов к делу. Не обращая внимания на присутствие полувзверолоудов, они по привычке обернулись зверьми и затеяли настоящую свалку из «кошек» и «собак», рыча и шутливо прикусывая друг друга.

Наблюдая за этой вознёй, Цзянь Мо окончательно убедился: среди присутствующих точно нет тех, кто им нравится, иначе они бы не вели себя столь ребячливо. К слову, в этом мире никто не торопился обзаводиться парой. Тот же Е Ло, ровесник Цин Ко, до сих пор был одинок, и никто не смотрел на него косо — терпимость в племени была на удивление высокой.

Цин Ко, привыкший игнорировать выходки сына, спокойно произнес:

— Если и впрямь использовать пещеру под печь, то Шуанкоу подошла бы идеально.

— Пещера Шуанкоу? — переспросил Цзянь Мо.

— Маленький грот у реки, — пояснил У Цзюн. — Позже схожу с тобой, покажу.

— Зачем ждать? — нетерпеливо воскликнул лекарь. — Пойдем прямо сейчас!

— Что ж, можно и так, — согласился вождь. Обернувшись к остальным, он добавил: — Я отведу Цзянь Мо к пещере Шуанкоу, проверим, годится ли она.

— А мы пока подумаем, нет ли ещё каких подходящих мест, — кивнул Цин Ко.

У Цзюн принял облик огромного волка, позволил лекарю взобраться на спину и стремительно направился к реке. Не прошло и трёх минут, как они остановились чуть ниже по течению, неподалёку от места, где Цзянь Мо обычно ставил свои верши.

Вождь снова стал человеком, быстро набросил меховую накидку и обулся.

— Мы на месте.

Юноша, стараясь не смотреть на него в момент переодевания, принялся изучать скалистый берег и вскоре заметил неглубокую нишу. Вход в неё был закрыт грубо сколоченным щитом из досок и завален сухой травой — неудивительно, что лекарь, столько раз проходивший мимо, ничего не замечал.

С трудом отодвинув заслон, он заглянул внутрь и обнаружил склад глиняных горшков и кувшинов. У Цзюн подошел сзади:

— Это наше старое хранилище. В тех больших чанах — фруктовое вино.

— Я уже чую запах, — улыбнулся Цзянь Мо.

Грот оказался небольшим, но вытянутым: в глубину он уходил метров на шесть-семь, а в ширину едва достигал четырёх. Рядом с основным входом, закрытым щитом, виднелось ещё одно крошечное отверстие. Видимо, поэтому пещеру и прозвали Шуанкоу — «Двуустая».

Глава племени наблюдал за тем, как гость деловито осматривает стены.

— Подойдёт?

— Думаю, вполне. Нужно только немного подправить: главный вход наглухо заложим глиной, оставив лишь небольшое отверстие, а в своде пробьем дымоход. Если в глубине тоже немного подкопать и расширить стены, выйдет то что надо.

У Цзюн кивнул, а Цзянь Мо пояснил:

— Главное, чтобы внутри жар распределялся равномерно. Важно, чтобы расстояние от очага до всех стен было примерно одинаковым, иначе заготовки просто потрескаются от перепада температур.

— Понимаю.

Лекарь немного подумал и добавил:

— Для надёжности стоит притащить крупных камней и сложить столбы-подпорки под свод.

Строить из камня в племени умели отлично — все дома были сложены из него, да и материала вокруг хватало.

— Столбы тоже обмазать глиной? — уточнил вождь.

— Да, вязкой глиной вперемешку с сухой травой. При обжиге она спечётся и станет твёрдой как камень, будет держать на совесть.

Быстро обсудив детали, они вернулись к соплеменникам. Те, выслушав план, тоже сочли его дельным. Цин Ко распорядился без проволочек:

— Бань Мин и его друзья полны сил, раз находят время на драки. Пусть-ка отправляются расширять пещеру, выплеснут лишнюю энергию.

Цзянь Мо поднял большой палец:

— Жестко ты с роднёй.

Цин Ко лишь пожал плечами и кликнул молодежь. Бань Мин, ещё не успевший принять человеческий облик, скорчил недовольную кошачью мину и приглушенно мяукнул:

— Так ведь и когти сточить недолго...

— Зимой всё равно на охоту не ходим, — отрезал отец. — Счешешь — не беда. Зато в потасовках меньше вреда друг другу нанесёте.

— А весной как же? — занял сын.

— К весне новые отрастут, — невозмутимо ответил Цин Ко.

В итоге вся компания молодых «котов» и «псов» под предводительством лекаря была отправлена на земляные работы. Оказавшись в окружении этой оравы пушистых созданий, Цзянь Мо ощутил странную смесь нелепости и восторга, словно во сне. В прошлой жизни он, будучи ветеринаром, постоянно имел дело с животными, но ТАКОЙ практики у него ещё не было. Жизнь определённо была полна сюрпризов.

Бань Мин и остальные не мучились лишними раздумьями. Едва добравшись до места, они обступили юношу:

— Братец Цзянь Мо, как копать-то? С чего начинать?

Тот оглядел «бригаду» и, пожалев нежные кошачьи подушечки, выбрал двух зверолодов из псовых.

— Вы двое, расширьте стены справа и слева. У вас лапы больше приспособлены для рытья, когти крепче.

Остальные хищники занялись подсобными работами: они выносили из грота старые вещи и выгребали выкопанную землю. Лишний грунт решили не выбрасывать — он тут же шёл на обмазку задней части пещеры и заделку лишних проёмов. Никто не спорил, и двое «псов», пригнув головы, бодро скрылись в пещере.

Места внутри было маловато, поэтому им приходилось трудиться, низко приседая и забавно расставляя задние лапы, чтобы поглубже вгрызться в почву. Глядя на их старания, Цзянь Мо не смог сдержать улыбки.

Бань Мин, заметив выражение его лица, невольно поёжился:

— Братец Цзянь Мо, о чём ты таком думаешь?

— Да так, ни о чём особенном.

На самом деле лекарь вспомнил свою практику в крупной ветеринарной клинике, когда ему приходилось выгуливать по восемь огромных псов зараз. Тогда он не знал, что чувствуют собаки, но сам уставал так, что язык на плечо падал. В сравнении с тем опытом жизнь среди зверолодов казалась не такой уж плохой — по крайней мере, здешние «собаки» были куда послушнее.

Работа спорилась: то ли зверолоуды были невероятно сильны, то ли земля в пещере оказалась мягкой, но вскоре на полу выросли целые горы грунта. Пока одни рыли, другие тщательно утрамбовывали землю, закрывая основной вход. Ещё одна группа забралась на вершину скалы, расчистила её от сухой травы и наметила место для будущего дымохода.

В зверином обличе соплеменники были огромны и обладали поистине сокрушительной мощью — в физическом труде им не было равных. Под руководством Цзянь Мо всего за один день они превратили обычный грот в настоящую печь для обжига.

Теперь внутреннее пространство напоминало полусферу с узким отверстием в своде и небольшим продухом сбоку. Юноша рассудил: если понадобится усилить тягу, можно будет поставить снаружи вертикальный ручной вентилятор, и тогда пламя в горне разгорится в полную силу.

Глядя на результат своих трудов, зверолоуды преисполнились гордости. Они наперебой принялись предлагать лекарю:

— Братец Цзянь Мо, печь готова! Может, сначала нажжём в ней древесного угля?

— Верно, верно! Ты ведь говорил, что печь нужно проверить в деле? С углём это быстрее всего выйдет.

— Я бы и посуду обжёл, да заготовки ещё не просохли. Так что уголь — самое оно.

— Братец, если ты не против, мы завтра же навалим деревьев!

Цзянь Мо не видел причин отказывать. Принцип получения угля был схож с обжигом керамики, разве что требовалось полностью закрыть печь, чтобы дерево медленно тлело без доступа воздуха. Такой «прогрев» пойдёт горну только на пользу: стены окончательно высохнут и окрепнут, а заодно станет ясно, хорошо ли держится жар. Если обнаружатся изъяны, их можно будет вовремя исправить.

— Хорошо, — согласился Цзянь Мо. — Завтра заготовливайте дрова, а послезавтра попробуем выжечь первую партию угля. Заодно и посмотрим, нет ли в нашей печи скрытых дыр.

Бань Мин радостно взвизгнул и тут же добавил, понизив голос:

— Братец Цзянь Мо, ты не мог бы замолвить слово перед вождём и моим отцом? Раз уж мы так старались на этой стройке, не перепадёт ли нам доля угля? Я бы хотел отослать немного А Мэну.

А Мэн был полувзверолюдом, который нравился Бань Мину, но жил он в племени Сюнъин.

— Я спрошу, — ответил лекарь, — но лучше вам самим поговорить с ними.

Техника выжигания угля была секретом племени, и У Цзюнь наверняка распорядится им по-своему.

— Конечно! — воскликнул Бань Мин. — Но если ТЫ попросишь, вождь и отец точно не откажут.

Цзянь Мо кивнул и добавил:

— И не забудьте: когда будете рубить деревья, посадите на их месте семена или саженцы. Иначе лес со временем поредеет, и горы останутся лысыми.

Бань Мин и его друзья рассмеялись:

— Мы знаем, братец! Отец нам уже все уши этим прожужжал.

<http://bllate.org/book/15825/1436779>